

УДК 327(091)“20”

Бирюков А.М.

*Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт (г. Коломна)*

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ВОЕННОГО ФАКТОРА
В БОРЬБЕ США И СССР ЗА КОНТРОЛЬ НАД НЕФТЬЮ
СРЕДНЕГО ВОСТОКА (1940-е – 1980-е гг.)**

A. Biryukov

Moscow State Regional Social-humanitarian Institute, Kolomna

**TO THE QUESTION OF THE ROLE OF THE MILITARY FACTOR
IN THE US-USSR STRUGGLE FOR CONTROLLING
THE MIDDLE EAST OIL SOURCES**

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме воздействия военного фактора на мировую торговлю нефтью на примере ситуации в регионе Среднего Востока во второй половине XX в. Выявляется специфика участия в этом процессе как США, так и СССР, а также позиция стран Персидского залива (Саудовская Аравия, Иран, Ирак). Рассмотрены три уровня поставленной проблемы – глобальное противоборство США и СССР, военно-политическая поддержка ими своих союзников, роль торговли оружием. Особый упор сделан на рассмотрение торговли оружием как способа комплексного воздействия на ситуацию в регионе Среднего Востока.

Ключевые слова: США, СССР, Иран, Саудовская Аравия, страны Персидского залива, военный фактор, торговля оружием.

Abstract. The article covers the problem of the influence of the military factor on the world oil trade. The situation in the Middle East region in second half of XX century is chosen as an example. The author investigates the peculiarities of the USA-USSR's participation in this process. The participation of the Gulf States (Saudi Arabia, Iran, and Iraq) is also considered. The article describes three levels of the problem: the USA – USSR global antagonisms; their allies' military and political support; and the role of the arms traffic. The main attention is given to the arms traffic factor as a main factor having influenced on the situation in the Middle East.

Key words: the USA, the USSR, Iran, Saudi Arabia, the Gulf States, the military factor, arms traffic.

Во второй половине XX в. основным содержанием мировой политики было противостояние двух сверхдержав – США и СССР, причём не было страны, региона мира или сферы международных отношений, которые не оказывались бы так или иначе втянуты в течение «холодной войны». Политические, военные, экономические и иные факторы переплетались воедино, и подчас становилось невозможно отделить одно от другого. Примером такого рода переплетения можно считать противостояние США и СССР в борьбе за контроль над мировой нефтью.

Особое место в данном противостоянии играл военный фактор (как элемент мировой политики), в рамках которого, как представляется, следует выделить три основных составляющих: а) использование рынка углеводородов в качестве политического орудия в борьбе сверхдержав, б) военно-политическая поддержка своих союзников, в) торговля оружием. Обе сверхдержавы активно доказывали своё право воздействовать на нефтяную проблему сходными методами (например, силовой поддержкой своих стратегических партнёров или продажей оружия реальным или потенциальным союзникам), но применявшимися в различных условиях. Наиболее ярко связь поставок нефти и продажи оружия, масштаба нефтеторговли

и судеб политических режимов в богатых нефтью странах проявилась в регионе Персидского залива, причём сразу после окончания Второй мировой войны.

На протяжении всего рассматриваемого периода США и СССР активно действовали на Среднем Востоке, стараясь достичь свои цели и сорвать планы противника. США, как страна с экономикой нефtezависимого типа, нуждались в обеспечении стабильности поставок нефти путём усиления политических и военных связей со странами Персидского залива, принятием особых мер по обеспечению удержания власти (или прихода к ней) дружественными Вашингтону политическими силами, и продажей оружия.

СССР, как страна нефтепроизводящая, не имел прямого нефтяного интереса в странах региона, но предполагал использовать их углеводородные экспортные запасы для того, чтобы иметь возможность воздействовать и на США, и на мировую экономику. Например, внезапное сокращение добычи нефти могло в очередной раз привести к вспыхке мирового топливно-энергетического кризиса (как это было в первой половине 1970-х гг.), что привело бы к росту мировых цен на нефть. Это вынудило бы экономику США пойти на чрезвычайные затраты и одновременно насытило бы экономику СССР нефтедолларами (за счёт поступлений от продажи советской нефти в странах Западной Европы).

Интересно отметить, что инициатива использовать нефть как оружие, способное сотрясти экономики могущественных держав, принадлежала королю Саудовской Аравии Фейсалу – поддерживая основных противников Израиля на Ближнем Востоке (Египет и Сирию), Фейсал нанёс удар по далёким союзникам Тель-Авива, введя эмбарго на продажу западным странам [11, с. 104]. Выводы из этого прецедента сделали и Вашингтон, и Москва, причём есть точка зрения, что американские политики нашли способ применить данный эффект в ином направлении – так, американский исследователь Петер Швейцер в своём исследовании «Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде

Советского Союза и социалистического лагеря» [14] утверждает, что именно применением «нефтяного оружия» США (и та же Саудовская Аравия) смогли в 1985 г. спровоцировать падение мировых цен на нефть, чтобы лишить СССР стабильного притока нефтедолларов и вызвать крах советской экономики. Утверждения Швейцера, конечно, являются достаточно спорными, но сам факт появления подобных теорий есть показатель большого интереса исследователей к возможностям тех или иных стран экономическими методами эффективно воздействовать на весь мир и добиваться больших политических результатов.

Вторым рычагом борьбы за контроль над нефтью Среднего Востока была поддержка дружественных режимов или политических сил в странах региона. Классическим примером применения «военно-политического оружия» стали многие страницы истории Ирана.

Стремление СССР сохранить в 1945-1946 гг. своё военное присутствие в Северном Иране стало одной из первых острых международных проблем в отношениях между вчерашними союзниками. В Вашингтоне не верили заявлениям Москвы о том, что советские войска остаются лишь для защиты Ирана от возможной турецкой агрессии, и, видя в присутствии СССР в Иране угрозу своим нефтяным интересам, в свою очередь угрожали СССР применением атомной бомбы. Через 7 лет США уже самостоятельно решили судьбу Ирана, обеспечив действиями ЦРУ возвращение к власти свергнутого шаха (1953 г., операция «Аякс»). Советский исследователь комментировал: «Государственный переворот в Тегеране, организованный ЦРУ, принес нефтяным монополиям США огромные политические и экономические выгоды. США получили возможность влиять на выработку внутреннего и внешнего политического курса Ирана с учётом американских стратегических интересов в этом регионе мира» [13, с. 40].

Москва, в свою очередь, начала предпринимать меры, направленные на ослабление

американского присутствия на Среднем Востоке вообще и в Иране в частности путём поддержки противников шахского режима, ставшего главным союзником США в регионе. В сознании иранцев, недовольных жёстким режимом шаха, именно США несли ответственность как за массовые репрессии, так и за вызывавшие недовольство социально-экономические реформы. Социальная напряжённость в стране росла, однако ни администрация США, ни ЦРУ этого не заметили – как выяснилось, развитие революционной ситуации в Иране не рассматривалось даже как вариант [3, с. 97-98]. В СССР же к ситуации в этой стране отнеслись противоположным образом – Первое главное управление (внешняя разведка) КГБ провело анализ открытых и секретных источников о положении в этой стране, и в результате «в августе-сентябре 1978 г. ПГУ пришло к выводу, что дни монархии в Иране сочтены. Прогноз подтвердился, произошла исламская революция» [15, с. 100]. СССР в Иране поддерживал деятельность Народной партии (Туде), зарекомендовавшую себя с патриотических позиций ещё в период «борьбы за национализацию нефтяной промышленности» начала 1950-х гг. Есть основания считать, что Москва прорабатывала варианты ввода войск в охваченный революцией Иран [15, с. 127] или по приглашению верхушки Туде, или по инициативе СССР для защиты «братского народа» иранского Азербайджана от угрозы гражданской войны (интересно отметить, что о подобных планах Москвы ещё рубежа 1950-1960-х гг. сообщал на Запад информатор ЦРУ, полковник ГРУ О. Пеньковский) [16, кн. 2, с. 13-14].

Подобные процессы протекали и в других странах как Среднего, так и Ближнего Востока. Не менее ожесточённо, чем в случае с Ираном, шла борьба между СССР и США за контроль над Египтом; не случайным стал раскол на два государства территории Йемена; советские интересы прослеживаются и в истории создания такого – казалось бы – традиционного союзника США в регионе, как Израиль. Одной из малоизвестных стра-

ниц военного противостояния США и СССР в регионе стала ситуация в Ливане в конце 1950-х гг.

Маршрут танкеров с сырой нефтью шёл через Суэцкий канал и восточное Средиземноморье, где с послевоенных лет возникло советское военно-политическое присутствие. Противостояние сверхдержав проявилось здесь летом 1958 г., когда ввод американских войск в Ливан (операция «Голубая летучая мышь», 15 июля – 20 октября 1958 г.) [2, с. 34] с целью оказать давление на события в Ираке (приход к власти левых республиканцев) вызвал остро негативную реакцию Москвы. По некоторым данным, было решено готовиться к силовому развитию событий – войска Закавказского военного округа под командованием К.К. Рокоссовского должны были нанести удар по Турции (член НАТО) [16, кн. 1, с. 209]. США предполагали оказать давление как на иракских революционеров, так и на правительство Насера в Египте, однако СССР смог комплексом военных и политических действий поддержать своих союзников. США в свою очередь усилили свои позиции в Саудовской Аравии, традиционном и стабильном лидере стран Персидского залива; ещё в 1945 г. король Абд аль-Азиз во время встречи с Рузвельтом выступил выразителем интересов исламского мира при решении назревшего палестинского вопроса [11, с. 174].

Таким образом, и США, и СССР в рассматриваемый период мерами военно-политического характера активно воздействовали на общую ситуацию в странах как Персидского залива, так и всего региона Ближнего и Среднего Востока, причём главным содержанием этих действий было стремление каждого из соперников усилиться в вопросе контроля за нефтью Залива (и путями её транспортировки), которая приобрела во второй половине XX в. общемировой экономической и политический характер.

Третьей составляющей военного фактора в рамках борьбы за контроль над «большой нефтью» Среднего Востока была торговля оружием. И США, и СССР старались активно присутствовать на оружейных рынках реги-

она, причём в данном вопросе можно выделить целый ряд факторов.

Во-первых, торговля оружием имела прямой политической смысл – обеспечивая средствами обороны своего явного или потенциального союзника, каждая из сверхдержав в итоге обеспечивала защиту своих собственных интересов. Союзник становился своего рода «передовым рубежом» в постоянном противостоянии мировых лидеров. Каждая из сторон (одна – покупкой, а другая – продажей оружия) подчёркивала наличие особых связей между ними, причём в случае изменения политического режима в стране-потребителе могла произойти кардинальная переориентация на нового поставщика вооружений (так произошло в начале 1970-х гг. с Египтом, перешедшим из советского в американский лагерь). В период «холодной войны» вопрос о том, где закупается оружие тем или иным государством региона Ближнего и Среднего Востока, мог быть надёжным индикатором его внутри- и внешнеполитического курса. Впрочем, с начала 1990-х гг. страны региона Залива стараются активно проводить диверсификацию рынка вооружений – на ежегодных международных выставках вооружений (IDEX) [8; 10] в столице ОАЭ Абу-Даби устойчивым спросом пользуется оружие российского производства – та же Саудовская Аравия закупала его (в 1992-1998 гг., в среднем) на \$10 млрд. [9, с. 508]; конкурентами США также выступают Великобритания, Франция и – особенно в последние годы – Китай [1].

Во-вторых, торговля оружием играет важную роль в деле исправления перекоса во внешнеторговом балансе, вызванном большими расходами при покупке нефти, что было особенно важно для США. Это своеобразная форма возвращения долларовых активов стран Персидского залива в экономику США, причем в форме «реинвестирования» в стратегически важные и наукоёмкие отрасли. В первую очередь и наиболее эффективно этим пользовались (и пользуются) власти Саудовской Аравии, охотно закупающие с 1970-х гг. американское оружие на значительные сум-

мы – но обязательно на своих условиях. Король Фейсал запретил использование услуг посредников [11, с. 84], обязав военно-технических специалистов королевства работать напрямую с американскими фирмами-поставщиками. Это позволяло и более глубоко знакомиться с высокотехнологичными образцами, и добиваться значительных скидок. Официальный Вашингтон не возражал против такого «близкого знакомства», и результатом этого стала постепенная интеграция созданной при американской помощи системы противовоздушной обороны королевства в единое целое с ПВО США. Ключевым элементом в этом процессе стала продажа американской администрацией Саудовской Аравии 5-ти самолётов дальнего радиолокационного обнаружения (АВАКС), что было особенно актуально в период шедшей в регионе ирано-иракской войны. Интересно, что посредником в этой сделке был американский полковник Оливер Норт [12, с. 19], который затем применил свои навыки в подготовке скандальной операции «Иран-контрас», едва не стоившей президентского кресла Рональду Рейгану.

В-третьих, устойчивые поставки оружия формировали зависимость армии страны-потребителя от военно-технических стандартов страны-производителя. Постепенно возникали длительные и устойчивые потребности в обслуживании, ремонте и модернизации вооружений, справиться с которыми местные специалисты могли только частично. Упомянутая выше система ПВО Саудовской Аравии строилась на технологических стандартах США, и потому не удивительно, что она в значительной степени остаётся под американским контролем. А вот многолетние дружеские отношения Ирака и СССР определялись активной закупкой Саддамом Хусейном именно советских вооружений (особенно в период войны с Ираком). Значительная часть объёма торговли между стратегическими союзниками, оценивавшейся в \$8 млрд., приходилась на поставки вооружений – от стрелкового оружия до ракетных комплексов «земля-земля» Р-17 («Скад»). На СССР приходилось не меньше половины всех закупок

вооружения Республики Ирак [6]. Интересно отметить, что советские поставки предполагали учёт специфики местных условий – и тяжелый климат, и условия эксплуатации, и невысокий уровень технической подготовленности персонала. Отсутствие жесткой централизации (её долго добивался для своей ПВО Эр-Рияд) и самостоятельность действий иракских зенитчиков позволили им даже во многом устаревшими средствами добиться заметных успехов в начальный период «Бури в пустыне». Американское оборудование, и ныне стоящее на вооружении Саудовской Аравии, высокоэффективно в мирное время, но при этом уязвимо в случае массированного удара. Страны региона Залива, даже традиционно придерживавшиеся проамериканской ориентации, в силу этих обстоятельств подчас охотно закупали вооружения в СССР – так, Кувейт только в 1977-1978 гг. заплатил за советское оружие \$400 млн. [6] при том, что это государство – один из главных поставщиков нефти на американский рынок, и зависимость США от поставок нефти оттуда была подтверждена в ходе Первой войны в Заливе (она официально велась ради освобождения Кувейта, оккупированного Ираком).

В целом можно сказать, что зависимость армии того или иного государства от поставок вооружения извне обеспечивала высокую степень сотрудничества с государством-производителем, что, впрочем, постепенно порождало и зависимость обратного типа. В этом мировая торговля оружием во многом сходна с мировой торговлей нефтью. Данная ситуация продолжает оставаться острой и сейчас – так, современная Россия, политически поддерживая Тегеран, готова продавать главному противнику Ирана в регионе Залива – Саудовской Аравии новейшие танки, специально доработанные для условий Аравии [7]. Принимая во внимание специфику региона Персидского залива как «порохового погреба», некоторые исследователи формулируют следующее видение ситуации с торговлей оружием в регионе Среднего Востока: одни страны продают туда оружие с тем, что бы усилить своё присутствие ради обеспече-

ния стабильности поставок нефти (США), а другие, усиливая военное противостояние между региональными соперниками, готовы «подлить бензина», ибо нарастание угрозы войны приведёт к росту мировых цен на нефть (понятно, что речь идёт о России) [4; 5]. Предполагается, что уменьшение запасов углеводородного сырья в обозримой перспективе несомненно приведёт к новому витку гонки вооружений как в мире, так и в регионе Среднего Востока.

Таким образом, в вопросе продажи оружия в указанном регионе в 1950-1980-х гг. сложилась во многом уникальная ситуация – страны Залива, закупая оружие у США и СССР, расплачивались с Вашингтоном нефтью, а с Москвой – американскими долларами, которые уже не возвращались в экономику Америки. В военной политике СССР на Среднем Востоке можно выявить следующую тенденцию – Москва, предлагая своё оружие и добываясь контрактов на поставки вооружения, могла: а) повлиять на планы «главного противника», столь зависимого от нефти Залива; б) уменьшить зависимость нефтепроизводящих стран от Вашингтона и этим же усилить их зависимость от СССР; в) по мере возможности сохранить дисбаланс в торговых отношениях США и нефтепроизводящих стран региона Персидского залива.

В целом военный фактор в борьбе сверхдержав за контроль над нефтью Среднего Востока играл исключительно важную роль, объединяя политические, экономические и военные меры воедино. В ходе «холодной войны» и торговля нефтью, и торговля оружием становились инструментами «большой игры» сверхдержав в борьбе за будущее мира.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бонет Пилар и Реиносо Хосе. Россия и Китай расчищают себе дорогу на рынке вооружений. [Электронный ресурс]. Inopressa.ru [сайт]. URL: <http://www.inopressa.ru/elpais/2007/08/03/14:32:08/kitay> (дата обращения: 15.01.2010).
2. Видал Гор. Почему нас ненавидят. Вечная война ради вечного мира. – М.: АСТ, 2003. – 155 с.
3. Вудворд Боб. Признание шефа разведки. – М.: Политиздат, 1990. – 480 с.

4. Кофлин Кон. Тайные поставки российского оружия. [Электронный ресурс]. Inopressa.ru [сайт]. URL: <http://www.inopressa.ru/telegraph/2007/03/20/14:05:08/abroad> (дата обращения: 11.10.2010).
5. Коэн Ариэль. Российская торговля оружием вызывает тревогу. – [Электронный ресурс]. Newsru.co.il [сайт]. URL: <http://www.newsru.co.il/press/20mar2007/twt8008.html> (дата обращения - 10.02.2012).
6. О कोरोков Александр. Секретные войны Советского Союза. [Электронный ресурс]. URL: <http://libhistory.ru/book.php?book=248554&page=68> (дата обращения: 15.02.2012).
7. Основной боевой танк России Т-90. [Электронный ресурс]. URL: http://otvaga2004.narod.ru/publ_w7_2010/0045_t90.htm (дата обращения: 30.01.2012).
8. Птичкин Сергей. «Тигры» пустынь. [Электронный ресурс]. NG.ru [сайт]. URL: <http://www.ng.ru/2009/02/26/oruzhie.html> (дата обращения: 22.12.2012).
9. Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. – М.: «Кучково поле», «Полиграфресурсы», 2000. – 576 с.
10. Соловьёв Вадим. Российский залп в Абу-Даби попал в цель. [Электронный ресурс]. NVO.NG.ru [сайт]. URL: http://nvo.ng.ru/armament/2009-03-06/8_abudabi.html (дата обращения: 02.07.2012).
11. Султан Халед ибн. Воин пустыни. Личный взгляд на войну в Заливе командующего Объединёнными вооружёнными силами. – М.: «Дар аль-Каман», 1996. – 478 с.
12. Уткин А.И., Хвостов В.В. Дипломатия и оружие. – М.: «Наука», 1987. – 192 с.
13. ЦРУ США: государственный терроризм. – М.: «Планета», 1987. – 240 с.
14. Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. – Мн.: СП «Авест», 1995. 464 с.
15. Шебаршин Л.В. Рука Москвы. – М.: «Центр-100», 1992. – 472 с.
16. Шектер Дж., Дерябин П. Шпион, который спас мир. Как советский полковник изменил курс «холодной войны». Кн. 1, 2. – М.: «Международные отношения», 1993. Кн. 1. – 288 с.; кн. 2. – 280 с.